

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московская государственная юридическая академия

LEX

№ 6
2007
декабрь

RUSSICA

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Журнал **Lex Russica** издается Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Московской государственной юридической академией с января 2004 г., являясь правопреемником и продолжателем традиций Трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА и Ученых записок ВЮЗИ, и выходит один раз в два месяца.

LEX RUSSICA

Подписано в печать 15.12.07. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 14,5. Тираж 300 экз. Заказ № 6455

ООО «Издательство Проспект»
107005, Москва, Лефортовский пер., 12/50.

Отпечатано с готовых диапозитивов
ОАО «Ордена Октябрьской революции,
Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография».
115054, Москва, ул. Валовая, 28.

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московская государственная юридическая
академия, 2007

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

О.Ю. Антонов*

ТИПИЧНЫЕ ВИДЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

До реформирования системы избирательного законодательства в России в различных субъектах федерации практически ежегодно проводились избирательные кампании по выборам губернаторов, мэров и депутатов представительных органов власти, в ходе которых количество нарушений избирательного законодательства росло поразительно быстрыми темпами. В связи с отменой выборов депутатов Государственной Думы РФ по одномандатным округам и руководителей органов власти субъектов (органов местного самоуправления), по нашему мнению, не следует ожидать прекращения нарушений законодательства о выборах. Они только видоизменятся, приспособившись под новое законодательство, и сдвинутся, в первую очередь, на уровень местных выборов, используя имеющийся и уже отработанный в федеральном и региональном масштабах арсенал «грязных технологий». Поэтому не теряет своей актуальности криминалистическое изучение избирательных кампаний, связанных с нарушениями законодательства о выборах, подпадающими под действие уголовного и административного законодательства.

Криминалистический анализ избирательных кампаний 1999–2006 гг. позволяет выделить несколько типовых видов преступной дея-

© Антонов О.Ю., 2007

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, докторант кафедры судебных экспертиз МГЮА.

тельности, связанных с подготовкой и проведением выборов (электоральной преступной деятельности).

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕСТУПНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ. В данном случае нарушения законодательства о выборах осуществляются, как правило, лично кандидатом или его избирательным штабом при сборе подписей избирателей и изготовлении официальных агитационных печатных материалов.

Такой тип ведения предвыборной кампании имеет место, когда кандидатом является лицо, не обладающее ни значительными финансовыми возможностями, ни, тем более, административным ресурсом. Соответственно, избирательный штаб состоит из нескольких человек, находящихся в административной или финансовой зависимости от кандидата, без привлечения дорогостоящих представителей PR-компаний и средств массовой информации.

Например, автором в период работы в качестве члена Временного координационного центра МВД Удмуртской Республики установлено, что 4 апреля 2002 г. в ходе выборов депутатов Городской думы г. Ижевска была задержана и привлечена к административной ответственности врач А., которая распространяла анонимные агитационные материалы в поддержку кандидата в депутаты, врача той же больницы П.

Обычно такая избирательная кампания характерна для выборов депутатов органов местного самоуправления, за исключением преступной деятельности, связанной с фальсификацией подписных листов, которая может осуществляться на региональном уровне в ходе федеральных выборов.

Умысел на совершение противоправных действий возникает в ходе законного проведения избирательной кампании в связи с нехваткой организационных и материальных ресурсов для выполнения конкретной задачи в установленные избирательным законодательством сжатые сроки.

Например, при изучении приговора Ленинского районного суда г. Тамбова от 13 мая 2005 г. нами установлено, что в январе 2004 г. житель г. Тамбова гр-н К., занимаясь на постоянной основе политической и общественной деятельностью и имея в своем распоряжении штат добровольных помощников, на возмездной основе заключил соглашения с представителями расположенных в городе Москве предвыборных штабов кандидатов в Президенты РФ С.Ю. Глазьева и И.П. Рыбкина на сбор подписей избирателей Тамбовской области. К середине января ввиду большого объема заказов предвыборных штабов гр-н К., осознавая, что ему не удастся собрать к установленному ЦИК РФ сроку – 28 января 2004 г. необходимое количество подписей, и желая сохранить свой авторитет регионального представителя, организовал фальсификацию 10 157 подписей избирателей.

Подготовительная фаза преступной деятельности незначительно реализуется только при составлении агитационных материалов, а также, более развернуто, при организации фальсификации подписных листов, в

ходе которой также может осуществляться и функция маскировки преступной деятельности. Воспроизводство преступной деятельности в данных случаях может быть связано только с изготовлением и распространением нового агитационного материала или новой партии поддельных подписных листов.

II. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ КАНДИДАТА СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕСТУПНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ. В данном случае нарушения избирательного законодательства осуществляются путем проведения предвыборной агитации в электронных и печатных средствах массовой информации, путем изготовления незаконных печатных агитационных материалов, а также путем подкупа избирателей. Такая ситуация имеет место в ходе выборов депутатов представительных органов субъектов Российской Федерации, когда кандидат располагает достаточными финансовыми средствами для изготовления и опубликования или тиражирования агитационных материалов с признаками оскорбления и клеветы, а также организации подкупа избирателей.

В состав избирательного штаба могут входить лица, обладающие опытом проведения избирательных кампаний, в том числе создания различных агитационных материалов. Они лично осуществляют противоправную деятельность, за исключением прямого подкупа избирателей, в день выборов вблизи избирательных участков.

Информационно-поисковая и подготовительные фазы преступной деятельности связаны с подбором субъектов, способствующих незаконной агитации: руководителей СМИ и типографий, а также с выбором места проживания (категории) избирателей и поиском субъектов и предметов подкупа.

Повторение преступной деятельности осуществляется при изготовлении и распространении нового незаконного агитационного материала. При этом могут меняться его вид (форма), а также место изготовления (типография), например, в случае установления и привлечения к административной ответственности типографии, изготовившей первый незаконный агитационный материал.

III. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ КАНДИДАТА С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕСТУПНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ. В ходе нее нарушения законодательства о выборах осуществляются параллельно с официальной предвыборной агитацией с использованием всех видов незаконной предвыборной агитации и антимаркетинга: путем незаконной предвыборной агитации, включая клевету и коммерческую рекламу, от имени редакций средств массовой информации, в том числе федеральных, в электронных и печатных средствах массовой информации; путем изготовления анонимных или подложных, в том числе клеветнических агитационных материалов; в ходе благотворительной деятельности; а также при поддержке административного ресурса при проведении официальной предвыборной агитации, в том числе встреч с избирателями.

Данная деятельность осуществляется специальными субъектами – «черным» избирательным штабом или PR-компанией.

Политологи выделяют несколько основных особенностей современных российских избирательных кампаний данного типа: «1) участие профессиональных избирательных команд, профессиональных политических консультантов и имиджмейкеров, которые приняты на работу на основе знаний; 2) специализация членов избирательной команды, подключение к ней социологов, психологов, профессионалов в области создания печатной и видеопродукции и др.; 3) необходимость ведения грамотной информационной разведки и контрпропаганды, а также защиты собственной информации»¹.

Таким образом, интеллектуальная составляющая субъектов организованной преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением выборов, является определяющей. Уровень ее зависит, в первую очередь, от финансовых возможностей кандидата по оплате труда профессиональных «пиарщиков».

Это обуславливает в рамках подготовки к осуществлению преступного замысла совершение самостоятельных преступлений и правонарушений порядка финансирования избирательной кампании путем незаконного использования полученных денежных средств или незаконной материальной поддержки. В этом случае кандидат поддерживается общероссийской партией, общественным объединением (их региональными представительствами), руководством органов власти и местного самоуправления либо крупной финансовой группой (предприятием, объединением). Так происходило в ходе выборов депутатов Государственной Думы РФ и руководителей органов власти субъектов федерации (до внесения изменений в избирательное законодательство), а также руководителей крупных органов местного самоуправления.

Преступная деятельность на каждой фазе может осуществляться параллельно друг другу по каждому виду совершаемых преступлений и правонарушений, а также параллельно законной избирательной кампании кандидата. Данная особенность выделяет рассматриваемую модель преступной деятельности из разряда видовых криминалистических моделей (криминалистических характеристик), причем даже не в разряд родовой. Можно отнести криминалистическую модель электоральной преступной деятельности к числу специфических по типу преступной деятельности, совершаемой в особых, например, чрезвычайных условиях.

Рассмотренные особенности криминалистических моделей совершаемых в период избирательной кампании преступлений (клевета, фальсификация избирательных документов и др.) позволяют выделить общие

¹ Дроздецкая О.А. Региональная пресса как инструмент электорального процесса (на примере выборов в г. Краснодаре 1998–2004 гг.): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2004. С. 62.

для всех электоральных преступлений криминалистические признаки, составляющие предмет соответствующей методики расследования:

- значительное количество совершаемых последовательно (воспроизводящихся) преступлений и правонарушений;
- причастность к ним не только отдельных лиц, но и политических партий, избирательных объединений и блоков, иных общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, средств массовой информации и других юридических лиц;
- межрегиональность (в период проведения федеральных выборов);
- сравнительно короткий промежуток времени (период подготовки и проведения выборов).

Более того, кроме вышеуказанных, можно выделить следующие признаки преступной деятельности, связанной с проведением избирательной кампании:

- наличие значительных денежных и материальных средств, не проходящих через избирательный фонд кандидата;
- разведывательная деятельность, направленная на получение компрометирующей информации о кандидате-сопернике, а также об особенностях проведения его избирательной кампании;
- создание системы безопасности (маскировка преступной деятельности) как с помощью коррупционных связей кандидата, так и путем профессионального юридического обеспечения избирательной кампании, подкупа членов избирательной комиссии и судей, а также контрразведывательная деятельность против возможных акций других кандидатов;
- распределение функций между участниками преступной деятельности.

Указанные признаки данного вида преступной деятельности практически полностью совпадают с признаками организованной преступности, носящей корыстно-ненасильственный характер.

Единственное отличие, на первый взгляд, – это несоответствие основной цели деятельности организованных преступных формирований – получение максимального дохода в минимальные сроки при условии обеспечения безопасности основного ядра группировки. В то же время «стремление проникнуть в органы законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления является одним из признаков организации деятельности преступных формирований»². В случае избрания руководителя преступной организации в органы власти и местного самоуправления он получает иммунитет, который затрудняет порядок его привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, мотивация исполнителей электоральной преступной деятельности, как рассматривалось выше, носит именно корыстную направленность.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 312.

Таким образом, преступная деятельность, связанная с подготовкой и проведением выборов, является одним из видов организованной преступной деятельности, в связи с чем возникает необходимость ее исследования с позиции функционального анализа.

В теории управления проблема функций разработана достаточно хорошо. Из их числа криминалисты выделяют две группы функций организованной преступности: функции процесса управления и функции обеспечения.

В числе функций криминального управления преступной деятельностью, сопряженной с выборами, можно выделить следующие:

1) информационного обеспечения преступной деятельности: изучение электората и кандидатов-соперников; изучение системы работы избирательных штабов кандидатов-конкурентов; поиск лиц, которые могли бы способствовать совершению преступления: руководителя PR-компании, СМИ, типографий, рекламных агентств, а также юристов, сборщиков (фальсификаторов) подписей, двойников кандидатов-соперников, членов избирательных штабов кандидатов-конкурентов, владельцев множительной техники, агитаторов (распространителей агитационных материалов) и «черной пехоты» и др.;

2) принятия криминального решения о совершении преступления (правонарушения): определение категорий избирателей и кандидатов как объектов посягательства; выбор способа антимаркетинга (места или микрорайона подкупа); определение места изготовления и хранения незаконных агитационных материалов, способа их распространения; определение исполнителей с распределением роли каждого; выбор способов обеспечения безопасности преступной деятельности;

3) организации исполнения криминального решения: доведение преступного замысла до исполнителей, их инструктаж; координация преступной деятельности, особенно при ее осуществлении различными способами антимаркетинга либо в различных районах (регионах);

4) контроля и регулирования. В ходе избирательной кампании в первую очередь они связаны с учетом расходования денежных средств, которые не проходят через избирательный фонд кандидата и могут осуществляться как доверенными лицами и финансовыми уполномоченными кандидата, так и иными членами его избирательного штаба.

Установление признаков реализации различных функций преступного управления в комплексе позволяет установить главный факт – общее руководство деятельностью кандидатом и его доверенными лицами, финансовыми или иными уполномоченными.

В деятельности «черного» избирательного штаба должно выявляться и доказываться наличие еще одной группы функций преступного управления – обеспечивающих. И здесь прослеживается закономерность наличия универсальных функций для любых видов организованной социальной деятельности, в том числе криминальной:

1) кадрового обеспечения – вовлечение лиц в противоправную деятельность, связанную с нарушением законодательства о выборах, их обучение формам и методам антимаркетинга;

2) материально-технического обеспечения, выражающегося в создании помимо избирательного фонда «черной» кассы и ее использовании для финансирования преступной (противоправной) деятельности, связанной с проведением избирательной кампании.

Выявление ролевых функций преступной деятельности членов избирательного штаба в полном объеме в процессе расследования представляется задачей трудноразрешимой. Однако установление факта прямого или косвенного участия конкретного лица в преступной деятельности хотя бы в рамках реализации одной из функций позволяет судить и о наличии противоправной деятельности кандидата или его избирательного штаба и их вины в организации совершения преступлений и правонарушений.

Решение этой задачи облегчается тем, что члены избирательного штаба, не занимающиеся непосредственно преступной (противоправной) деятельностью, не заинтересованы в ее маскировке (сокрытии), а также не представляют себе значения той или иной информации, которая может быть использована для доказывания и индивидуализации вины каждого из участников преступной деятельности.

Например, при изучении приговора Ленинского районного суда г. Тамбова от 13 мая 2005 г. нами установлено, что свидетель Т. в судебном заседании показал, что в середине января 2004 г. он по поручению обвиняемого К. ездил в г. Москву, где, выполняя распоряжение последнего, у одной из станций метро встретился с незнакомым человеком, от которого получил непрозрачный полиэтиленовый пакет с завязанной горловиной. Что было в пакете, ему первоначально известно не было. Приехав в г. Тамбов, он передал пакет гр-ну К., а в дальнейшем от него и других сотрудников офиса узнал, что в этом пакете содержались подписные листы, собранные на территории области в ходе предыдущих предвыборных кампаний, то есть так называемая «база» для «рисования» (подделки подписных листов).

Таким образом, рассмотренные преступления, связанные с подготовкой и проведением выборов, совершающиеся организованными преступными формированиями, что обуславливает необходимость разработки единой криминалистической методики выявления и раскрытия преступлений, совершенных в особых условиях – в период избирательной кампании, как составной части методики расследования организованной преступной деятельности и требующей самостоятельного исследования.

Материал поступил в редакцию 04.06.07.